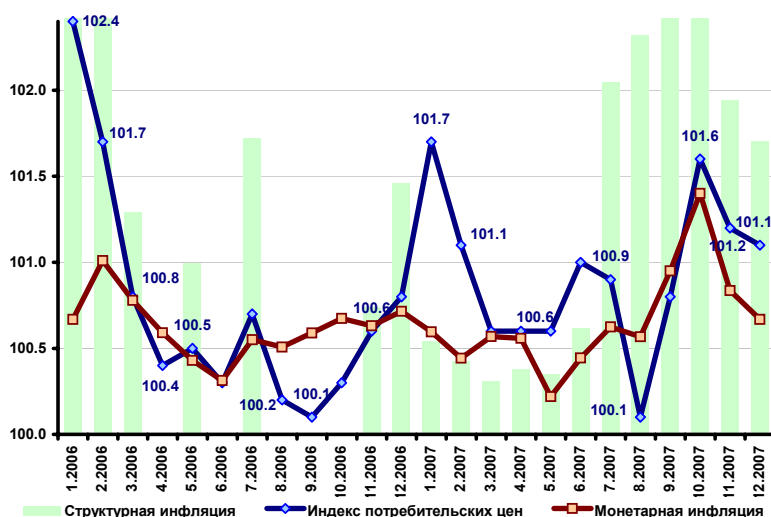

О динамике потребительских цен в декабре 2007 г.

В декабре инфляция, вопреки обычной сезонной тенденции, снова несколько снизилась и составила 101.1% (против 101.2% в ноябре, см. график 1). Тем самым, к концу года месячный уровень инфляции, наконец, приблизился к прошлогоднему показателю (100.8%).

Инфляция по итогам года в целом составила 111.9%.

**График 1. Динамика потребительских цен в 2006-2007 гг.
(темпы роста, %)**

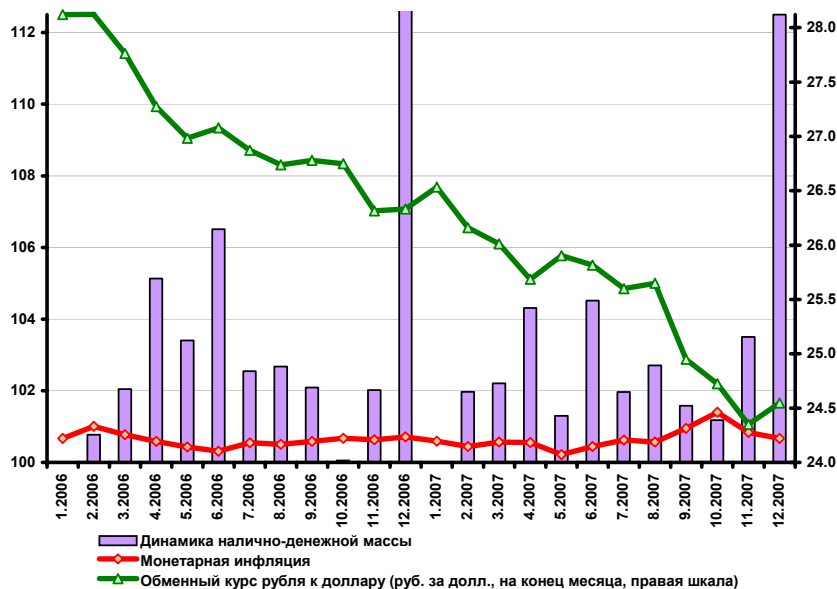
Необходимо отметить, что декабрьский результат был получен в ситуации, когда был задействован целый ряд мер, которые должны были существенно снизить уровень инфляции:

- произошло номинальное укрепление обменного курса рубля. В итоге, несмотря на начавшийся сброс остатков со счетов бюджета, уровень монетарной инфляции снизился до 100.6%, который наблюдался в течение всего 2006 и начала 2007 года¹ (см. график 2);

¹ Соответственно, динамика наиболее инфлятогенного компонента денежной массы – наличных денег – в четвертом квартале 2007 г. была выше, чем год назад.

- действовали соглашения о замораживании цен в сетевых торговых структурах² на ряд социально значимых видов продовольствия (хлеб, подсолнечное масло, молоко и молочные продукты).

График 2. Динамика монетарной инфляции (темпы роста, %)

Соответственно, к числу позитивных итогов декабря надо отнести прекращение удорожания подсолнечного масла (100.7% после опережающего роста в течение предыдущих пяти месяцев со средним темпом в 108-109%), явно явившегося результатом принятых мер по сдерживанию роста цен в сетевых торговых структурах.

Кроме того, в прошедшем месяце укрепилась тенденция стабилизации цен на хлеб – устойчивость которой, правда, под сомнением, учитывая быстрый рост цен производителей в мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности³ (см. график 3).

² Отметим, что одним из результатов такой стабилизации может стать существенное улучшение конкурентных позиций сетевых торговых структур, способных компенсировать замораживание цен на «социальные» товары их повышением по другим ассортиментным позициям и, с другой стороны, имеющих достаточный вес на рынке, чтобы сдерживать рост цен на поставляемую им сельхозпродукцию.

³ Такая ситуация, вероятно, является итогом широко распространенной в регионах практики формального и неформального регулирования розничных цен на хлеб. При этом, такое регулирование далеко не всегда распространяется на хлебопекарное производство, редко – на мукомольное и практически никогда (учитывая силу бизнес-структур и их ассоциаций, занимающихся выращиванием и торговлей зерном) – на закупочные цены на зерно.

Отметим, что по другим товарам, производимым из зерна – макаронным изделиям, крупам – ускоренный рост потребительских цен продолжился и в декабре.

В итоге, уровень структурной инфляции⁴ (101.7%) оказался самым низким за все второе полугодие (хотя и значительно более высоким, чем в первом, см. график 4).

График 3. Соотношение динамики закупочных цен на зерно, цен производителей в мукомольно-крупяной и хлебопекарной промышленности с ценами на хлеб (12.2005=100, темпы роста)

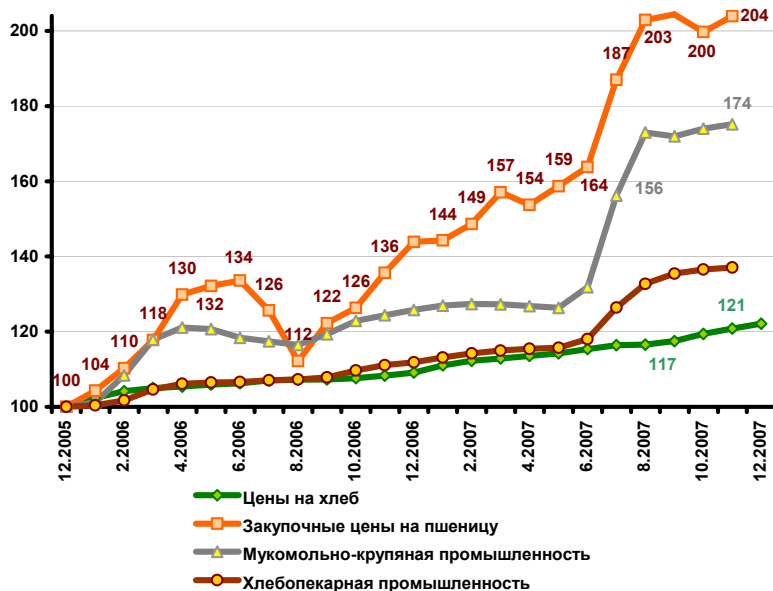
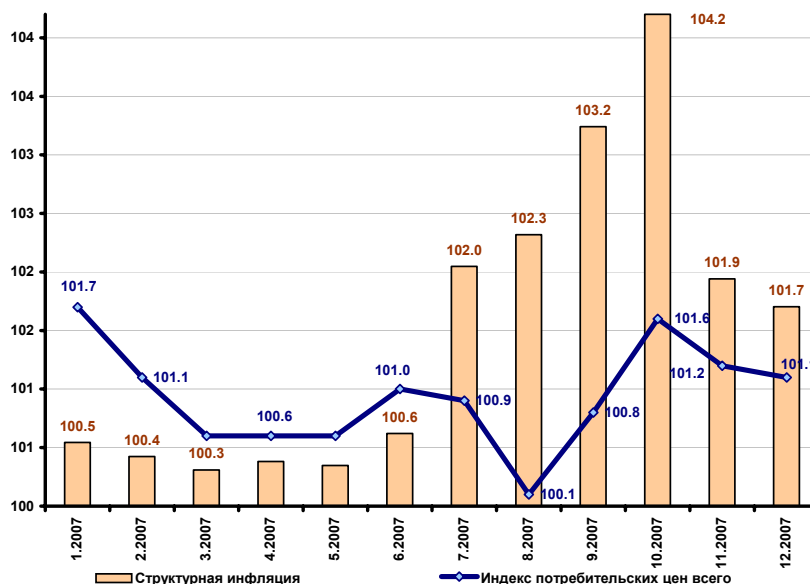

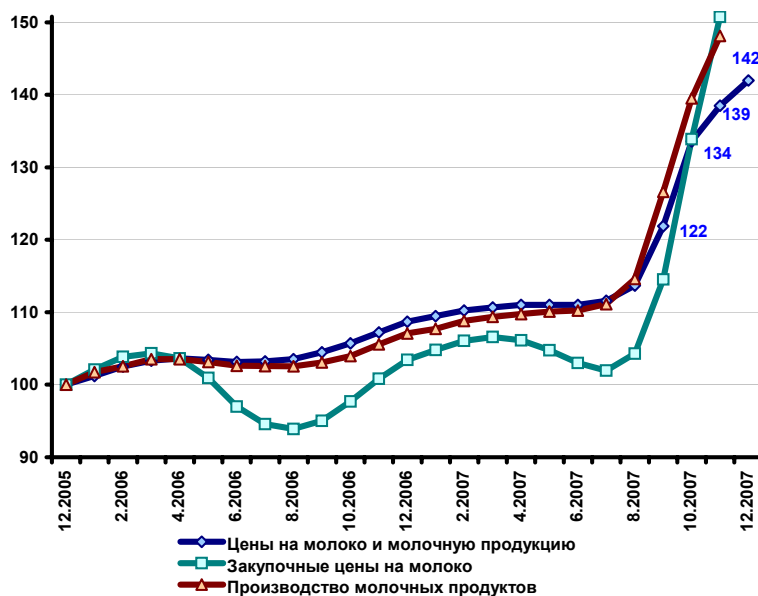
График 4. Динамика структурной инфляции (темпы роста, %)

⁴ *Структурная инфляция* обуславливается удорожанием товаров, на рынках которых, в той или иной степени, действуют специфические факторы инфляции – монополизация локальных рынков, импорт инфляции и инфляция издержек, обусловленная удорожанием затрат. В условиях 2007 г. в соответствующий агрегат мы включаем следующие товарные группы: хлеб и хлебобулочные изделия, крупа и бобовые, макаронные изделия, мясо и птица, молоко и молочная продукция, масло сливочное, масло подсолнечное, бензин автомобильный.

В то же время, действовали ряд факторов, замедляющих снижение инфляции. Во-первых, как уже отмечалось, сохраняется быстрое удорожание молока и молочной продукции – правда, постепенно замедляющееся (октябрь – 109.6%, ноябрь – 103.7%, декабрь – 102.5%). Такая ситуация отражает формирование на рынке волны инфляции издержек, когда рост закупочных цен ведет за собой повышение цен в молочной промышленности, а оно, соответственно – потребительских цен на молоко и молочные продукты⁵ (см. график 5).

График 5. Соотношение динамики закупочных цен на молоко и молочную продукцию, цен производителей в молочной промышленности с ценами на молоко и молочную продукцию (12.2005=100, темпы роста)

Значимым фактором, стимулирующим инфляцию, стал усиливающийся рост цен на бензин (ноябрь – 102.3%, декабрь – 103.6%). С одной стороны, рост цен на моторное топливо усиливается общей ситуацией на мировых рынках, где цены на нефть берут один рекорд за другим⁶, с другой стороны – временным дефицитом бензина на рынке европейской части России, связанным с выходом на ремонт сразу нескольких НПЗ, обеспечивающих потребности крупных городов.

⁵ Условиями соглашений о замораживании цен на отдельные виды продуктов питания в торговых сетях оговаривается, что это замораживание происходит при условии отсутствия крупномасштабного удорожания закупаемой продукции – а именно это условие сейчас и не выполняется.

⁶ Рост мировых цен на нефть сопровождается автоматическим повышением НДС; постепенно и для всех компаний повышаются затраты на энергоресурсы, оплату труда, транспортировку.

Надо отметить, что потенциал роста цен на бензин, по всей видимости, существенно выше, чем тот уровень удорожания, который был фактически отмечен в последние два месяца.

Похоже, что ситуация используется вертикально интегрированными нефтяными компаниями (имеющими ряд преимуществ, связанных с наличием собственной нефтепереработки, развитой сбытовой сетью, возможностью компенсировать потери на внутреннем рынке за счет экспорта и т.д.) для того, чтобы выдавить с рынка мелкие и средние нефтяные компании, а также независимых владельцев АЗС, не имеющих таких конкурентных преимуществ.

Окончание года позволяет окончательно оценить социальный эффект российской инфляции. Учитывая, что ускоренное удорожание касается товаров и услуг, потребляемых малообеспеченными группами населения, этот эффект имеет отчетливо негативный характер. В целом по итогам года удорожание товаров по «корзине бедных», рассчитываемый ЦМАКП, составило 118% (см. график 6). Таким образом, разрыв между инфляцией по «корзине бедных» и общим уровнем удорожания потребительских товаров и услуг по сравнению с предыдущим годом резко возрос (2006 г.: 109% и 111%, 2007 г.: 111.9% и 118%). Такая ситуация несколько ослабляет эффективность мер социальной политики (повышение пенсий и зарплат в бюджетном секторе), ориентированных на «усредненные» показатели инфляции.

График 6. Динамика удорожания товаров, входящих в «корзину бедных» в 2006 и 2007 гг. (оценка ЦМАКП, темпы роста, %)

